

Древняя Древоносная

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	1
2	Святитель Иоанн Златоуст. Уроки воспитания	5
3	Святитель Ипполит Римский. Слово на Богоявление Господне	9
4	Памятные даты. 950-летие Остромирова Евангелия	12
5	Н. Зимина. Главы из книги «Путь на Голгофу» (Продолжение)	18
6	Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в январе 2008 года	24

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Крестный ход в день Архангела Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных в Михайловской Слободе

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

8 / 21

НОВАЯ сего года в восемнадцатый раз после возобновления богослужений совершался Престольный праздник в единоверческом храме Архангела Михаила. Торжество в честь Архи-

дни, чтобы на Престольный праздник приобщиться Святых Христовых Таин.

В день праздника богослужение началось в четверть шестого утра полунощницей, за ней совершался водосвятный молебен святым Архангелам и Ангелам. После молебного

Молебен Архистратигу Божию Михаилу после окончания Божественной Литургии

стратига Михаила и всех Небесных Сил Безплотных прошло с большим духовным подъемом.

Накануне вечером совершалось всенощное бдение. Храм был полон богомольцами. Многие из них говели в предшествовавшие

пения — чтение часов, затем — Божественная Литургия.

Клироса, возглавляемые чтецом Сергием Степановым и Александром Николаевичем Ануфриевым, пели вдохновенно. Антифоны, как и блаженны, исполнялись на восьмой

глас. На малом входе после возглашения духовенством «Придите поклонимся и припадем Христу», клирос отвечал: «Спаси нас Сыне Божии, молитвами Архангел и Ангел, поющих Ти, аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа». Оставшись на сходе, объединенный клирос спел тропарь и кондак Безплотным, а духовенство в алтаре — кондак «Заступнице христианом непостыдная».

Херувимскую песнь исполняли дежурным роспевом, а вместо «Достойно

Архангелу Михаилу из службы празднику Чуда Архистратига Михаила в Хонех, совершаемой 6/19 сентября.

Праздничный канон читал настоятель храма священноигумен Иринарх, ирмоса и запевы пелись поочередно клиросами.

После прочтения Евангелия и пения стихеры по пятидесятом псалме начинался Крестный ход вокруг храма. Впереди торжественного шествия — светильник и запрестольные иконы, за ними — аналойные иконы.

Н.С. Павликов вручает орден «За веру и доблесть» настоятелю храма Архангела Михаила священноигумену Иринарху

есть...» пели «О Тебе радуется, Обрадованная всякая тварь, Архангельский собор и человеческий род...»

Сразу же после отпуска духовенство вышло на середину храма к праздничной иконе. Начался еще один молебен, теперь уже святому

За иконами — диакон с кадилом, за ним священство с напрестольными крестами и Евангелием. Последним из священнослужителей следовал отец настоятель, продолжая чтение канона. За священноигуменом Иринархом шествовали клирошане и прочие богомольцы.

После окончания молебна были возглаголены многолетия Алексею, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, Высокопреосвященнейшему Иувеналию, митрополиту Крутицкому и Коломенскому, со всей богоспасаемой Московской паствой, воинству и всем православным христианам богохранимой державы Российской.

Во время трапезы попечитель храма Архангела Михаила Николай Степанович Павликов от имени и по поручению Ассоциации сотрудников и ветеранов службы безопасности Президента Российской Федерации вручил священноигумену Иринарху орден «За веру и доблесть», почтив его многолетние труды по нравственному и духовному возрождению общества.

Протоиерей Стефан Смирнов, бывший священнослужителем Михаило-Архангельского храма с 1904 по 1933 год, описывая Престольный праздник, неизменно указывал на многих гостей, посещавших нашу церковь в этот день. «Нехорош праздник без гостей», — замечал отец Стефан в годы безбожных гонений, когда богомольцев стало меньше обычного. В этом году к радости духовенства и членов общины храма Архистратиг Божий Михаил собрал под свои крыла многих ревнителей древлего благочестия из Москвы и Подмосковья, Тульской и Санкт-Петербургской, Нижегородской и Уфимской епархий.

Дай Бог, чтобы с каждым годом храм Архангела Михаила в этот день собирал все больше и больше богомольцев!

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ И ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Заседание Комиссии по делам старообрядных приходов
и по взаимодействию со старообрядчеством

8 ноября 2007 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата состоялось очередное заседание Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. В заседании приняли участие Председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Можайский Григорий, архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий, епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, епископ Брянский и Севский Феофилакт, а также входящие в состав Комиссии клирики Русской Православной Церкви и сотрудники Отдела внешних церковных связей.

Под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла были рассмотрены состояние отношений со старообрядческими согласиями и перспективы сотрудничества с ними, а также текущие вопросы деятельности старообрядных при-

ходов Русской Православной Церкви. Был обсужден каталог тем, рассмотрение которых на переговорах с представителями Русской Православной Старообрядческой Церкви и Русской Древлеправославной Церкви представляет взаимный интерес этих старообрядческих согласий и Русской Православной Церкви. Обсуждались предложения старообрядцев по возможному формату этих переговоров и обстоятельствам их проведения.

На заседании было отмечено, что в течение года в Русской Православной Церкви появилось три новых старообрядных прихода, не считая крупного старообрядного прихода Русской Зарубежной Церкви в городе Ири (США), вошедшего в единую Поместную Русскую Церковь после утверждения Акта о каноническом общении в мае сего года.

Был принят отчет о проделанной работе и предложения Комиссии Священному Синоду Русской Православной Церкви.

По сообщению службы коммуникации ОВЦС

ДЕРЖИТЕСЬ ПРЕДАНИЯ

1600-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ.

УРОКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

(Окончание)

ДЛЯ чего, скажешь, нашим детям нужно любомудрие и строгое поведение? Увидевши сына, больного телом, никто ведь не скажет: для чего нужно ему совершенное и крепкое здоровье? Напротив, всемерно постарается привести тело в такое состояние, чтобы болезнь более уже не возвращалась. А когда у детей больна душа, не нужно им, говорят, никакого лечения, — и после таких слов осмеливаются называть себя отцами! Так что же, скажешь, — станем мы все

любомудрствовать, а житейское все погибнет? Нет, почтеннейшие, не любомудрие, а уклонение от него погубило и расстроило все. Ибо

кто, скажи мне, расстраивает настоящее положение дел — те ли, которые живут воздержанно и скромно, или те, которые изобретают новые и незаконные способы наслаждения? Те ли, которые стараются захватить себе все чужое, или те, которые довольствуются своим? Человеколюбивые ли и кроткие и не ищущие чести у народа, или те, которые от собратьев своих требуют ее более всякого долга и делают тысячу неприятностей тому, кто не встанет пред ними, не скажет первый приветствия, не поклонится, не выскажет подобострастия? Те ли, которые любят повиноваться, или те, которые ищут власти и начальства и для

этого готовы сделать и перенести все? Те ли, которые почитают себя лучше всех и поэтому думают, что им можно говорить и делать все, или те, которые считают себя последними и этим укрощают в себе безумное своеволие страстей? Те ли, которые сознают немощь человеческой природы, или те, которые и не хотят узнать этого, но от чрезмерной гордости перестали считать себя людьми? Те ли, которые содержат блудниц и оскверняют чужие ложа, или те, которые воздерживаются и от своей жены? Первые не то же ли в обществе человеческом, что опухоли на теле и бурные ветры на море, и своею неводержностью не потопляют ли тех, кои сами по себе могли бы спастись? А последние не так ли, как яркие светила среди глубокого мрака, призывают бедствующих среди моря к своей безопасности и, возжегши вдали на высоте светильники любомудрия, не руководят ли таким образом всех, кто желает, в спокойную пристань? Не из-за тех ли возмущения, и войны, и брани, и разрушение городов, и плен, и рабство, и лишение свободы, и убийства, и бесчисленные бедствия в жизни — бедствия, не только наносимые людям от людей, но и все насылаемые с неба, как-то: засухи и наводнения, землетрясения и потопления городов, и голод и язвы, и все прочее, что оттуда насылается на нас? Так они-то низвращают порядок общественный и губят общее благо; они-то причиняют бесчисленные бедствия и другим, они, которые возмущают людей, ищущих спокойствия, влекут их и разрывают со всех сторон. Для них-то судилища и законы, и взыскания, и различные виды наказаний.

Если бы мы захотели образовать детей с самого юного возраста и передать желающим воспитывать их, они, конечно, могли бы стать в первом ряду воинства; потому что Бог не презрел бы такого усердия и ревности, но простер бы руку Свою и наложил бы ее на избавление. А когда действует рука Его, тогда невозможно не иметь успеха в делах, или, лучше, невозможно не дойти до высшей степени блеска

и славы, только было бы выполнено то, что зависит от нас. Если и жены могли преклонить Бога, чтобы Он помог в воспитании детей, тем бо-

лее мы могли бы сделать это, если бы хотели. Чтобы не слишком распространить слова, я пройду молчанием прочих жен, хотя и мог бы указать на многих, а упомяну только об одной. Была одна иудеянка — Анна. Эта Анна родила одного сына и уже не надеялась иметь другого, потому что и этого едва получила после многих слез по причине своего бесплодия. Хотя соперница ее часто оскорбляла ее за это бесплодие, она, однако ж, не поступила так, как поступаете вы, но и, получив того сына, держала его только до тех пор, пока нужно было питать его молоком. А как скоро он уже не стал нуждаться в этой пище, она, взяв его, тотчас посвятила Богу и не просила, чтобы он возвратился в дом родительский, но оставила его жить постоянно в храме Божиим. И если когда, по чувству материнскому, хотела видеть его, то не вызывала отрока к себе, но сама с отцом приходила к нему и уже обращалась с ним осторожно, как с даром, принесенным в жертву Богу. Оттого и юноша сделался столь доблестным и великим, что когда Бог отвратился от народа еврейского за его крайнее нечестие, не изрекал пророчеств и не открывал видений, он своей добродетелью опять привлек Бога и умолил даровать иудеям то же, что и прежде, и возобновить прекратившиеся пророчества. И это сделал он, будучи не в зрелом возрасте, но еще малым отроком. И глагол Господень, говорит Писание, *бе безчестен в тья дни, не бе видение посылаемо* (1 Цар. 3, 1); а между тем ему (Самуилу) Бог часто открывал волю Свою. Так-то полезно отдавать всегда свои стяжания Богу и отказываться не только от денег и вещей, но и от самих детей. Ибо если это заповедано нам делать по отношению к душе нашей (Мф. 10, 37), тем более по отношению ко всему прочему. Это сделал и патриарх Авраам, или, лучше сказать, гораздо больше этого, потому и получил сына с большею славою. И подлинно, мы тогда-то особенно и имеем при себе детей своих, когда отдаем их Господу. Ибо Он гораздо лучше нас сохранит их, потому что больше печется о них. Не видите ли, что так бывает и в домах богачей? И там низшие слуги, живущие с отцами, не так уважаются и не имеют такой силы, а те, коих господа, взяв от роди-

телей, определяют к себе на службу и делают хранителями сокровищ, пользуются большим благоволением и свободой. Если же люди так добры и благосклонны к своим людям-слугам, тем более — беспредельная Благодать, то есть Бог.

Позволим детям служить Богу, вводя их не в храм только, как Самуила, но на самое небо (служить) вместе с Ангелами и Архангелами. Ибо что посвятившие себя этому целомудрию действительно будут служить с ними (Ангелами), это очевидно для всякого. Притом такие дети будут предстательствовать с великим дерзновением не только за себя, но и за нас. Ибо если некоторые (дети) получили помощь от Бога ради отцов, тем более отцы могут получить ради детей; потому что в первом случае правом на помощь служит только единство природы, а в последнем — и воспитание, которое гораздо важнее природы. То и другое докажу вам из Божественного Писания. Так, Езекию, царя добродетельного и благочестивого, но не имевшего по своим делам дерзновения стать против угрожавшей ему великой опасности, Бог спас за добродетель отца, как говорит Сам Он: *и защищу град сей, еже спасти его Мене ради, и Давыда раба Моего* (4 Цар. 19, 34). А Павел в Послании к Тимофею о родителях сказал: *жена... спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святых с целомудрием* (1 Тим. 2, 15). И Иова Писание восхваляет как за то, что он *бе человек истинен, непорочен, праведен, благочестив, удаляясь от всякия лукавыя вещи* (Иов. 1, 1), так и за попечение о детях (ст. 5). А это попечение состояло не в собирании для них богатства и не в старании сделать их славными и знаменитыми, но в чем? Послушай, что говорит Писание: *егда скончавашася днии пира, посылаше Иов и очищаше их, востая заутра, и приношаше о них жертвы по числу их, и тельца единого о гресе, о душах их; глаголаше бо Иов: негли когда сынове мои согрешиха, и в мысли своей злая помыслиша противу Бога* (Иов. 1, 5). Какое же мы будем иметь оправдание, поступая так небрежно? Ибо, если живший прежде благодати и прежде закона и не слышавший никакого учения имел столь великое попечение о детях, что трепетал и за тайные

грехи их; кто же оправдает нас, которые живем во время благодати, имеем столько учителей, столько примеров и увещаний, а между тем не только не опасаемся за тайные, но не обращаем внимания и на явные грехи, и не только сами не обращаем внимания, но и желающих исправить оные гоним?

Итак, имея столько примеров, будем готовить Богу благочестивых служителей и рабов. Если тот, кто воспитывает борцов для городов или образует воинов для царя, удостоивается великой чести, то какой дар можем получить мы, воспитывая для Бога столь доблестных и великих мужей, или, лучше сказать, ангелов? Будем же делать все, чтобы оставить им богатство благочестия, которое пребывает постоянно, сопровождает нас и по смерти и может принести величайшую пользу не только здесь, но и там. Богатство мирское не перейдет в вечность вместе с людьми, но еще и здесь погибнет прежде их, а часто погубляет и своих владельцев; но богатство благочестия и здесь и там, и само пребудет постоянно, и стяжавших его сохранит в великой безопасности. Это действительно так: кто земное предпочитает духовному, тот лишится и того и другого, а кто стремится к (духовному) небесному, тот наверное получит и земное. Это не мои слова, но Самого Господа, Который обещает подать сии блага: *ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Что может сравниться с этой честью? Заботясь, говорит, о духовном, а все прочее предоставь Мне. Как сердобольный отец принимает на себя все попечение о доме, управлении слугами и всем прочим, а сыну советует заниматься только любомудрием, так точно поступает и Бог. Будем же послушны, станем искать Царствия Божия, тогда и детей везде увидим почтенными, и сами прославимся с ними, насладимся и настоящими благами, если только возлюбим будущие и небесные. Если вы слушаете, то получите великую награду, а если будете противиться и не слушаете, потерпите особенно тяжкое наказание. Ибо нельзя нам оправдаться и говорить: «Никто нас не учил этому».

Юность неукротима и имеет нужду во многих наставниках и учи-

телях, руководителях, надсмотрщиках, воспитателях. И только при таких усилиях возможно обуздать ее. Что конь необузданный, что зверь неукротимый — то же самое есть и юность. Поэтому, если вначале и с первого возраста поставим для нее настоящие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратится для них в закон. Не позволим им делать того, что приятно и вместе вредно; не будем угождать им, потому что они дети; ибо это более всего приносит вреда юности. Но преимущественно будем сохранять в целомудрии. Об этом более всего должны заботиться, к этому мы особенно должны быть внимательны. Скоро будем брать для них жен, чтобы они, имея чистое и нерастленное тело, соединились с невестами. Такая любовь бывает особенно пламенна. Кто был целомудренным до брака, тот большею частию остается таким и после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. Ибо сказано в Писании: *человеку блудну всяк хлеб сладок* (Сир. 23, 23). Для того и возлагаются на голову венцы — в знак победы, что они, не быв побеждены, вступают в брачный чертог, что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на голове, когда он побежден? Это им будем внушать, этим будем их вразумлять, устрашать, угрожать, делая то то, то другое.

Нам вверен важный залог — дети. Будем поэтому заботиться о них и употребим все меры, чтобы лукавый не похитил их у нас. Между тем теперь у нас все происходит наоборот. Мы употребляем всевозможные усилия для того, чтобы поле было хорошим и чтобы вверить его благонадежному человеку. И погонщика ослов и мулов, и надзирателя, и поверенного мы отыскиваем самого искусного; а на то, что для нас всего дороже, именно на то, чтобы поручить сына человеку, который бы мог его сохранить в целомудрии, не обращаем внимания, не смотря на то, что сие стяжание ценнее всех прочих и ради его приходят остальные блага. Об имуществе для них мы заботимся, а об них самих —

нет. Видишь ли, какое безумие овладело нами! Прежде образуй душу сына твоего, а стяжания он уже после получит. Если душа у него нехороша, то он не будет иметь ни малейшей пользы от денег; и наоборот, если ей дано правильное образование, то бедность несколько не повредит ему. Хочешь ли оставить его богатым? Научи его быть добрым. Ибо для детей, не получивших правильного образования, бедность лучше богатства; даже мимо их воли удерживает их в пределах добродетели; между тем последнее, хотя бы даже кто и желал сего, не позволяет вести жизни целомудренной, но увлекает, ниспровергает и вводит в бесчисленное множество преступлений.

Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми: попечение это для вас нетрудно. Наблюдают за тем, чтобы они сидели дома, а прежде всего учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете дочь вашу, то спасете не только ее, но и мужа, который возьмет ее, и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, и за все это получите награду. Поэтому все будем так делать, как прилично заботящимся о благе не одной души, но и о благе многих через одну. Ибо они (дочери) при вступлении в брак должны так выходить из отеческого дома, как выходящие борцы из места состязаний, то есть они должны знать в точности всю науку, с помощью которой они могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте.

И сыновья опять до того должны быть скромны, чтобы скорее можно было бы узнать их по их благонравию и целомудрию, чтобы они заслужили великую похвалу и от людей, и от Бога. Пусть они научатся воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежными, любящими, научатся повиноваться власти. Ибо таким образом они могут доставить родителям великую награду. Тогда все будет направлено к славе Божией и нашему спасению, с Христе Иисусе Господе нашим, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь ныне и присно и во веки веком. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ИПОЛИТ РИМСКИЙ. СЛОВО НА БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око и о чем размышляет душа, что исследует ум и осязает рука, что объемлет мысль и вмещает природа человеческая – все это хорошо, и весьма хорошо. Ибо что прекраснее небесной тверди, что разноцветнее земной поверхности, что быстрее течения солнечного, что приятнее лунного сияния? Что удивительнее многосложной стройности светил небесных? Что плодотворнее благовременных ветров? Что прозрачнее дневного света? Какое из животных превосходнее человека? – Так, все, что сотворил Бог и Спаситель наш, весьма хорошо.

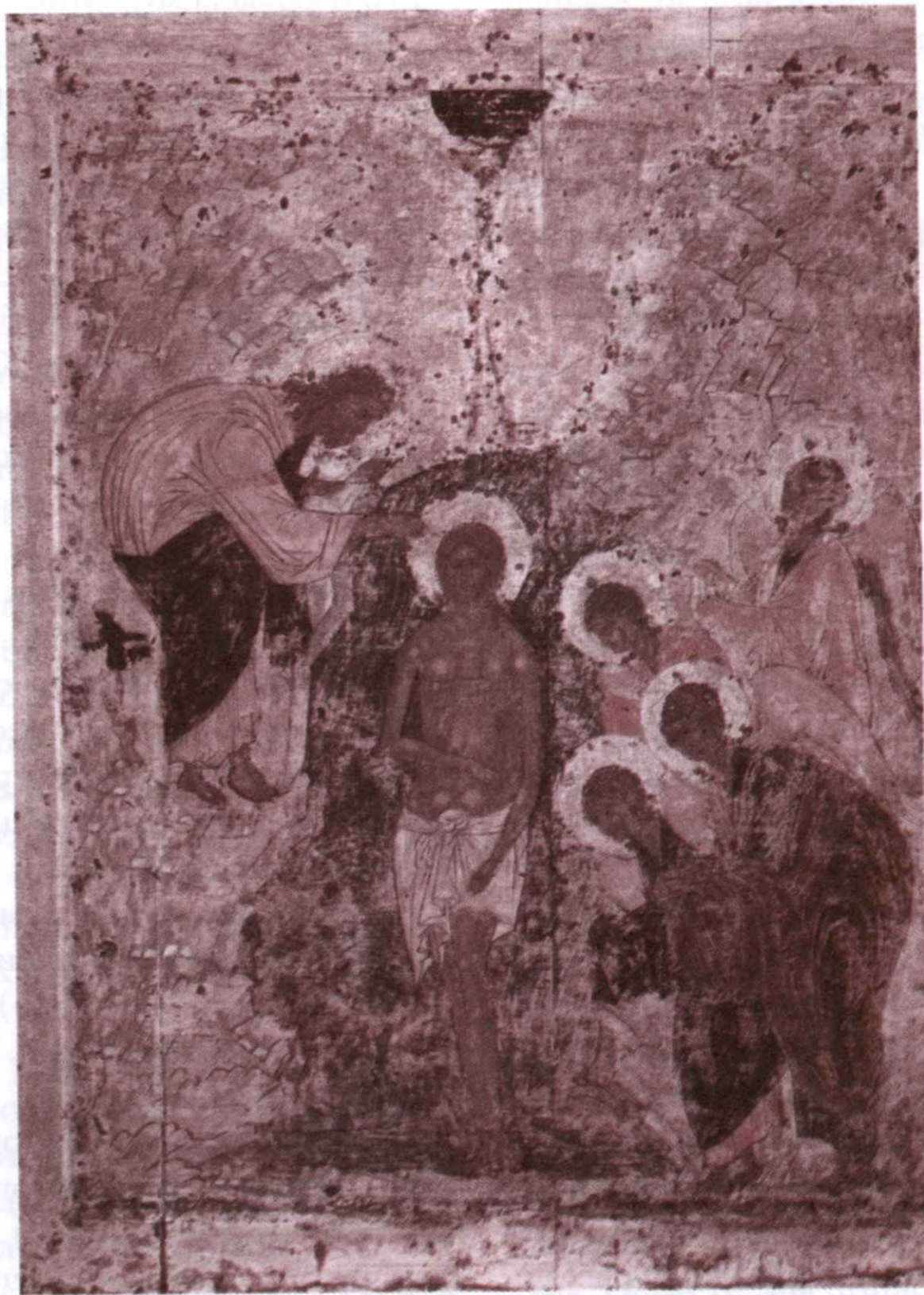
Равным образом, какой дар столько необходим для нас, как вода? Водой все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает

пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает лилию в прекрасной оболочке. Но для чего говорить много? Без воды ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что когда прочие сти-

хии имеют жилище под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. Об этом свидетельствует сам Пророк, взывая: «Хвалите Его, небеса небес и вода, яже превыше небес» (Пс. 148,4).

Но не только этим ограничивается значение воды. Оно и в том, что Сам Творец всех вещей – Христос нисшел, как дождь (Ос. 6, 3),

Богоявление Господне.

Иконописец круга преподобного Андрея Рублева

познан был, как источник (Ин. 4, 14), распространился, как река (Ин. 7, 38), и крестился во Иордане. Ибо Иисус, придя к Иоанну, крестился от него во Иордане (Мф. 3, 13), чудное дело. Бесконечная Река, веселящая град Божий (Пс. 45, 5), омывается немногую водою. Необъятный Источник, произращающий жизнь для всех людей, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими водами. Тот, Который везде присутствует и все наполняет, Тот, который непостижим для Ангелов и невидим для людей, грядет ко Крещенику по собственному благому изволению

Слыша это, возлюбленный, ты не просто принимаешь сказанное, но созерцай здесь тайну нашего спасения. По этой причине и от естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совер-

шал втайне: ибо «видели Тебя воды и убоялись» (Пс. 76, 17). Они едва не выступили, и не побежали от берегов своих. Поэтому Пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрошает: «Что с тобою, море, что ты побежало, и (с тобою), Иордан, что ты обратился назад?» (Пс. 113, 5). Воды отвечают: «Мы увидели Творца всех вещей в образе раба, и не понимая этого таинственного домостроительства, подвиглись от страха».

Но что касается нас, то мы уже познали это домостроительство Господа и прославляем Его милосердие, ибо он пришел спасти, а не судить мир. Почему Иоанн, Предотека Господень, прежде не знавший этого таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься: «Порождения ехиднины» (Мф. 3, 7). Что вы так внимательно смотрите на меня? «Я не Христос» (Ин. 1, 20). Я слугитель, а не Господь; я овца, а не пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не оставил девства неплодным. Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (Лк. 1, 20), но не изъяснил Божественной благодати. Я узан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездою (Лк. 1, 24). Я беден и ничтожен, но «Идущий за мною... стал впереди меня» (Ин. 1, 27). («За мною» — в отношении ко времени, а «впереди меня» — в отношении к неприступному и неизглаголанному свету Божества). «Идущий за мною сильнее меня: я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). «Я нахожусь под властью, а Он имеет власть самобытную. Я грешник, а Он истребляет грехи» (Ин. 1, 29). Я проповедую закон, а Он предносит свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр земля, а Он обладает небом. Я крещу крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления: Он крестит вас Духом Святым и огнем. Что вы устремляете на меня свои взоры? Я не Христос».

Когда таким образом Иоанн говорил к народу, который с нетерпением ожидал увидеть какое-либо необыкновенное зрелище, и когда диавол трепетал при столь важном свиде-

тельстве Иоанна, является сам Господь в простом виде, один, без украшения, без спутников, облеченный плотью человеческой и скрыв под нею достоинство Божества, чтобы так утаить его от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с себя царское величие, но и как простой, повинный греху человек, преклонил свою голову, чтобы принять от него крещение. Поэтому Иоанн, увидев столь великое смирение, изумился, начал удерживать Его и сказал ему: «Мне надобно креститься от Тебя и Ты ли приходишь ко Мне?» (Мф. 3, 14). Что Ты делаешь, Господи? Ты неправильно учишь одно я возвещал о Тебе, а другое Ты совершаешь. Одно слышал диавол, а видит другое. Ты крести меня огнем Божественным: чего ожидать Тебе от воды? Ты просвети меня Духом, что Тебе можно получить от твари? Крести меня — Крестителя, чтобы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, если прежде не исповедуют грехов своих. Пусть бы я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать передо мною? Ты истребляешь грехи и, однако, хочешь креститься крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»

Что же отвечает ему Господь? — «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). Оставь теперь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь, как человек, а я сужу, как Бог. Прежде Мне Самому надлежит делать и потом уже учить. Я не делаю ничего недостойного, ибо я облечен благолепием. Удивляешься ли ты, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего достоинства? Я исполнитель закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, чтобы после Меня Павел мог сказать: «конец закона Христос, и праведности всякого верующего» (Рим. 10, 4). «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». «Крести меня, Иоанн, чтобы никто не презирал крещения. От тебя, раба, Я крещаясь, чтобы никто из силь-

ных не возгнушался принять крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, чтобы услышали свидетельство Отца и познали могущество Сына». «Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия. Который сходил, как голубь, и ни спускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 15–17).

Видишь, сколь многих и великих благ лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отрекся от крещения. До сих пор небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступной.

Но один ли Господь крестился? Нет. Он в то же время обновил ветхого человека и возвратил ему Царственное право усыновления. Ибо тотчас отверзлись небеса (Мф. 3, 16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, исцелились земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. Небеса отверзлись ради трех чудных вещей. Ибо во время, когда крестился Жених-Христос, небесные чертоги должны были раскрыть свои сияющие врата. Подобным образом надлежало, чтобы врата небесные возвысили верхи свои (Пс. 23, 7), когда Дух Святой сходил, как голубь, и гремел глас Отца. И вот отверзлись Ему небеса и глас с небес, глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Возлюбленный рождает Любовь, и Свет невещественный рождает Свет неприступный. «Сей есть Сын Мой возлюбленный» — Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отца. Он явился и не явился. Ибо Он был не тем, чем казался. Иначе, если судить по внешности, то крещающий имеет преимущество перед Крещаемым. Поэтому Отец ниспослал с Небес Святого Духа на Крещаемого.

Ибо как в Ноевом ковчеге человеколюбие Божие изображалось посредством голубя, так и здесь Дух, нисходя в виде голубя и как бы неся масличную ветвь, почил на Том, о Ком

было свидетельствовано. Для чего так? Для того, чтобы познали силу Отческого гласа и поверили давнему пророческому предсказанию. Какому же предсказанию? — «Глас Господень над водами; Бог славы возгремел. Господь над водами многими» (Пс. 28, 3). Какой глас? «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой единородный Сын по Божественному существу. «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается и упокоивает труждающихся; «не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20) и содержит все в своей деснице; страждет и врачует немощи; терпит удары (Мф. 26, 67) и дарует миру свободу; прободается копием в ребро (Ин. 19, 34) и исправляет ребро Адама.

Но прошу вас еще приложить внимание: ибо я хочу обратиться к Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеление. Безсмертный Отец послал в мир безсмертного Сына и Слово-Сына, который пришел к людям, чтобы омыть их водою и Духом, и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохнул в нас Духа жизни и облек в нетленное всеоружие. Итак, если человек сделается бессмертным, то он сделается и причастником Божественного естества (2 Пет. 1, 4). Но если он после возрождения водою и Духом Святым, полученного им в купели, делается причастником Божественного естества, то и после воскресения из мертвых становится сонаследником Христовым (Рим. 8, 17). Итак, гласом проповедника взываю: придите все народы к бессмертию, даруемому в Крещении. Я благовествую жизнь вам, сидящим во тьме неведения. Приидите от рабства к свободе, от тирании к царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? Как? Водою и Духом Святым. Эта вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, которою орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, рожают животные, словом, которою оживотворяется возрожденный человек, в которой крестился Христос, на которую Дух Святой сошел в виде голубя.

Это тот самый Дух, который первоначально носился над вода-

ми (Быт. 1, 2), которым движется мир, сохраняется творение и все оживотворяется — который действовал в пророках (Деян. 27, 25), сходил на Христа (Мф. 3, 16). Это тот Дух, который дарован был апостолам в виде огненных языков (Деян. 2, 3). Это Дух, которого желал Давид, когда говорил: «И Духа Твоего Святаго не отними от меня» (Пс. 50, 13). Об этом Духе возвещал и Гавриил Пресвятой Деве. «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). Этим Духом святой Петр изрек то блаженное слово: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16). Этим Духом утверждён камень Церкви (Мф. 16, 18). Этот Дух-Утешитель (Ин. 14, 26) посылается к тебе с той целью, чтобы показать тебе, что ты чадо Божие. Итак, приступи, человек: возродись, чтобы получить усыновление Богу. Каким образом? — Если не будешь прелюбодействовать, убивать, служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и

свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола и облечешься в броню веры, как говорит Исаия: «Омойтесь... ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Ис. 1, 16, 17–19).

Видишь, как предсказал пророк очистительную силу Крещения? Ибо тот, кто с верою входит в эту баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага и исповедует Христа своим Богом, совлекается рабства и облачается в усыновление. Он возвращается от купели крещения светел, как солнце, блистая лучами правды, что же всего важнее возвращается сыном Божиим и сонаследником Христа. Ему слава и держава со Всесвятым, Благим и Животворящим Духом Его, ныне и присно и во все веки веком. Аминь.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

950-ЛЕТИЕ ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛИЯ

Остромирово Евангелие — памятник культуры мирового значения — хранится в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке (прежде Императорской Публичной, Государственной Публичной имени М.Е. Салтыкова-Щедрина). Эта рукописная книга, созданная в XI веке, занимает совершенно особое место в ряду самых важных памятников культурного наследия, составляющих бесценное достояние Православной Руси.

В чем же состоит уникальность Остромирова Евангелия?

Безусловно, это очень древняя книга, имеющая замечательное художественное оформление и сохранившая на своих листах священ-

ный евангельский текст. Но до наших дней дошли десятки средневековых манускриптов, представляющих собой подлинные шедевры искусства, и многие из них имеют более почтенный возраст, ибо рукописная традиция Священного Писания уходит в глубь веков. Самые древние известные сегодня рукописи Нового Завета датируются II веком, а ветхозаветная рукописная традиция прослеживается со времен до Рождества Христова. Исключительное историко-культурное и научное значение Остромирова Евангелия определяется тем, что это древнейшая из сохранившихся восточнославянская точно датированная рукописная книга, то есть книга, имеющая зафиксированную писцом дату создания. Ост-

ромирово Евангелие действительно стоит у истоков русской письменности и культуры.

Остромирово Евангелие создано в эпоху культурного подъема и расцвета древнерусского государства, последовавшего после принятия в 988 году христианства. Именно с просвещением Руси светом Христовой веры связано распространение славянской письменности. В «Повести временных лет» — древнейшей дошедшей до наших дней русской летописи — под 988 годом рассказывается, как равноапостольный великий князь Вла-

На последнем листе Остромирова Евангелия находится Послесловие, написанное рукой диакона Григория, выполнившего основную часть работы по переписыванию текста. В этом Послесловии диакон Григорий сообщает, что переписал это Евангелие по заказу именитого новгородского посадника Остромира, в крещении Иосифа, в правление киевского князя Изяслава Ярославича (1024–1078, сын Ярослава Мудрого), работа была начата 21 октября 1056 года и закончена 12 мая 1057 года (таким образом, книга создана за

Первые страницы Остромирова Евангелия

димир положил начало книжному образованию: сам он любил «слова книжные» и стал отдавать в учение детей лучших людей. Под 1033 годом тот же источник сообщает, что сын князя Владимира — князь Ярослав Мудрый организовал перевод и переписку книг, тем самым основав в Киеве первую на Руси библиотеку. Книги в «Повести временных лет» названы: «исходища мудрости», «реки, напаяющие вселенную всю». От XI века до наших дней дошло всего около двух десятков

древнерусских книг, причем в большинстве случаев во фрагментах. Остромирово Евангелие сохранилось в полном объеме.

семь месяцев). Особо подчеркнуто высокое положение заказчика книги Остромира, который являлся представителем одного из самых влиятельных русских родов: его дед — Добрыня был дядей князю Владимиру Святославичу, крестившему Русь. Остромир — троюродный племянник князя Владимира, двоюродный дядя князя Изяслава. В Послесловии диакона Григория упомянуты князь Ярослав и Владимир (отец и брат Изяслава), супруга Остромира Феофана (греческое имя свидетельствует об ее аристократическом происхождении) и их дети с женами (без указания имен). По летописным источникам известно, что Остромир

погиб в походе против племени чудь около 1060 года, предводительствуя новгородской дружиной.

Особый интерес представляют даты, указанные диаконом Григорием как время начала и окончания работы по переписыванию Евангелия. 21 октября — день памяти Илариона Великого. Это имя не могло не ассоциироваться с именем киевского митрополита Илариона, выдающегося церковно-политического деятеля середины XI века, первого русича на киевской митрополичьей кафедре, оратора, писателя, автора знаменитого «Слова о законе и благодати». Иларион был единомышленником и сподвижником Ярослава Мудрого. Несомненно, Иларион — «муж благ, книжен и постник», как говорит о нем летопись, — сыграл важную роль в просвещении Руси, в организации книгописания при киевском Софийском соборе, и диакон Григорий не случайно начинает свою работу в день памяти его небесного покровителя. Вызывает богатые исторические ассоциации и дата окончания работы над Остромировым Евангелием — 12 мая. Эта дата связывает Остромирово Евангелие, созданное в XI веке, во время распространения христианского учения на Руси с IV веком, когда христианство впервые стало государственной религией в Византийской империи. Император Константин Великий, основав Константинополь как столицу христианского государства, посвятил город Божией Матери. Праздник посвящения праздновался в Византии 11 мая 330 года, а впоследствии этот день праздновался как день Обновления Софии Константинопольской. 12 мая 989 года — день освящения киевской Десятинной церкви. Знаменательно, что в эти же дни празднуется память солунских братьев Кирилла и Мефодия — просветителей славян.

В 1045–1050 годах в Великом Новгороде был построен монументальный Софийский собор, возведенный по образцу Софии Киевской. Несомненно, Остромирово Евангелие предназначалось заказчиком в качестве драгоценного вклада в новгородский Софийский собор.

Остромирово Евангелие написано на пергамене (особым способом выделанной коже) уставом — типом письма, генетически восходящим к унциалу греческих литургических книг и достигшим совершенства в славянском кириллическом письме в Болгарии X века, во время наивысшего расцвета Болгарского царства в правление царя Симеона (893–927). Характерной особенностью устава является торжественная строгость и четкость письма: в уставе нет скорописных черт, каждый элемент буквы пишется отдельным движением, которое завершается отрывом пера от материала письма. Такое письмо требует высоких профессиональных навыков и значительного времени. Ведь каждая буква составлена из нескольких элементов, следовательно, процесс ее написания состоит из нескольких отдельных движений. Текст в Остромировом Евангелии написан в два столбца, заголовки выполнены золотом.

Книга замечательна богатым художественным оформлением, которое выполнено красками с применением золота в так называемом старовизантийском стиле, характерном для византийских рукописей X–XI веков. В Остромировом Евангелии три миниатюры (изображения евангелистов Иоанна, Луки и Марка), около двадцати изысканных заставок с орнаментом традиционного эмальерного типа, более 200 крупных инициалов, орнаментальный рисунок которых ни разу не повторяется. Уникальной особенностью инициалов Остромирова Евангелия являются необычные антропоморфные и зооморфные элементы, свидетельствующие о художественных связях памятника с византийской и с западноевропейской традицией.

Книга открывается редким иконографическим изображением апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Над ним вверху, за орнаментальной рамкой, помещено изображение льва. Этот образ является символом евангелиста Иоанна Богослова в книгах, написанных и напечатанных до реформ патриарха Никона. Первый лист с текстом увенчан большой заставкой-рамкой с красочным орнаментом старовизантийского стиля. В эту заставку

золотом вписан заголовок первого чтения. Само же чтение начинается первыми строками Евангелия от Иоанна: «Искони бе Слово» («Вначале было Слово»). Кроме отождествления Бога-Слова с Господом Иисусом Христом, первые слова приобретают особо значимый смысл в Остромировом Евангелии, поскольку эта рукописная книга стоит в начале письменного слова на Руси.

Начиная с III–IV веков четыре Евангелия стали переписываться в одном кодексе под одним переплетом, так образовалась книга, называемая Четвероевангелие. По мере усложнения форм богослужения за литургией прочитывались в известном порядке отрывки из Ветхого и Нового Заветов, называемые *перикопами* (*зачалами*). Из соображений удобства тексты, предназначенные для такого использования, собирались в отдельные сборники, называемые *лекционариями*. Так сложилась служебная или литургическая разновидность текста Священного Писания.

В конце VII века византийское богослужение претерпело значительные перемены, из них главная заключалась в том, что для литургии, для ее первой части, которая называется в православной традиции литургией оглашенных и в католической — литургией слова, были оставлены лишь перикопы из Нового Завета, тогда как ветхозаветные *паремии* были перенесены на службу вечерни. Порядок чтения новозаветных перикоп был подчинен пасхальному (лунному) календарю, то есть он начинается в Пасху и завершается накануне ее в Страстную субботу. Порядок чтения ветхозаветных перикоп изменен не был и следовал прежнему солнечному календарю, который начинается Рождеством Христовым.

Для закрепления нового порядка богослужения были созданы особые библейско-литургические сборники, использование которых вело к единообразию литургической практики на обширных пространствах Константинопольского патриархата. Сборники эти следующие: 1) профитологий или паремийник, содержащий литургические перикопы из Ветхого Завета, 2)

служебный Апостол и 3) служебное Евангелие, содержащее литургиче-

ские перикопы из Нового Завета для чтения за литургией. В сборниках помещались не только тексты, но и указания, когда и по какому случаю их должно читать, так что они выполняли роль литургического устава.

Служебное Евангелие в славянской традиции называется *апракос* от греческого «недельный», то есть, назначенный для чтения на праздничные дни. Существовало два основных типа служебного Евангелия, они различались между собою количеством чтений: 1) *полный апракос* содержал чтения для всех дней года, когда служитя литургия (кроме седмичных дней Великого Поста); 2) *краткий апракос* содержал чтения для всех дней периода Пятидесятницы, но лишь на субботы и воскресения остальной части года. Следовательно, собственно апракосом, то есть праздничным сборником, является краткий, а не полный тип. Применение краткого и полного типа было обусловлено уставом: ежедневная литургия стала нормой монастырского богослужения в VI–VII веках, тогда как в приходском богослужении литургия могла служиться ежедневно в дни Пятидесятницы, остальное время года — лишь по субботам и воскресениям. Количество полных апракосов, сохранившихся в греческой письменности, около 500, кратких — около 550. В славянской письменности соотношение этих источников иное. От периода XI–XIV веков сохранилось 152 полных евангельских апракоса и всего 37 кратких. Преобладание полного апракоса объясняется особенностями восточнославянской церковной жизни, где после принятия в киевском Печерском монастыре Студийского устава в редакции патриарха Алексея Студита (1025–1043) чин монастырского богослужения и связанный с ним полный апракос получили применение также и в приходском богослужении.

В византийском богослужении оба апракоса выходят из употребления после 1204 года. В этот год Константинополь был захвачен крестоносцами, и несколько десятилетий его стенами существовало латинское королевство. После восстановления православного богослужения здесь нашел применение литурги-

ческий устав монастыря Саввы Освященного. Сформировавшийся в условиях богослужебной практики Иеросалимского патриархата, этот устав не знал характерных для Константинополя новозаветных литургических сборников полного и краткого апракоса, и византийское богослужение тогда вновь вернулось к использованию Четвероевангелия. Вслед за греческими учителями этот обратный путь проделали и славяне, что стало заметно, однако, лишь в XIV веке. К приведенной выше статистике рукописей апракоса следует добавить, что славянских списков Четвероевангелия от XI–XIV веков сохранилось 126. Большая часть из них также могла применяться за богослужением, для этого рукописи были снабжены лекционарными таблицами и соответствующей разметкой текста.

И апракосы, и списки Четвероевангелия, употребляемые за богослужением, имели дополнительный отдел, в котором помещались перечни памятей святых и событий в последовательности гражданского года, начинавшегося в Византии и на Руси 1 сентября. Этот раздел, называемый месяцеслов, включал в себя праздники, которые не были связаны с подвижным пасхальным циклом, но приходились на фиксированные даты. К их числу принадлежат великие праздники — Господские и Богородичные, а также множество иных, в том числе местных, значимых только для данной епархии или даже данного прихода. Для некоторых из праздников месяцеслова были предписаны особые евангельские чтения. В списках Четвероевангелия помещались указатели для поиска нужных чтений, тогда как в списках апракоса текст в месяцеслове приводился полностью, если он не повторяет какое-нибудь из чтений пасхального цикла.

Вышеизложенные сведения помогают глубже понять назначение и содержание Остромирова Евангелия. Являясь рукописью краткого апракоса, Остромирово Евангелие содержит текст для богослужения в приходе, а не монастыре. Новгородский посадник Остромир, как гражданский правитель, заказал этот богатый список для литургического использования в Софийском соборе Новгорода.

Таким образом, Остромировым Евангелием начинается ряд так называемых *вкладных рукописей*, которые представляли собою дарение, вклад в тот или иной собор или монастырь на помин души дарителя. Вкладные рукописные Евангелия являются, как правило литургическими книгами, назначенными для богослужебного применения. Вклад Остромира в Софийском соборе использовался как на престольное Евангелие.

Литургическая традиция, с которой связано Остромирово Евангелие, отражает богослужение Святой Софии в Константинополе, главного храма всего патриархата. Основой богослужения здесь был краткий апракос, но участие патриарха и императора вносило в него определенные особенности и отличало от практики рядового прихода.

В основной части текста книга содержит евангельские ежедневные чтения от Пасхи до Пятидесятницы, а также субботние и воскресные чтения на последующие недели года. Вторая часть включает евангельские чтения по Месяцеслову, начиная с сентября, а также ряд дополнительных чтений «на разные случаи». Чрезвычайный культурно-исторический интерес представляет месяцесловная часть Остромирова Евангелия. В ней содержатся памяти святых не только Восточной церкви, но и Западной. Такое соединение традиций в сочетании с фактом создания рукописи в 1057 году наводит на мысль о том, что Остромирово Евангелие является, быть может, последним сохранившимся до наших дней литургическим памятником, отразившим единство христианской церкви (как известно, процесс разделения единой Церкви завершился «великой схизмой» накануне написания книги в 1054 году). Причину необычного для всей последующей древнерусской традиции состава месяцеслова Остромирова Евангелия прежде всего следует искать в особенностях протографа — той рукописной книги, которая послужила оригиналом при создании Остромирова Евангелия. Однако нельзя не учитывать и исторических реалий, а именно широких династических связей киевского княжеского дома, которые распространялись по всему миру.

Известны данные о 38 браках Рюриковичей в XI веке, из них 8 случаев приходится на Германию, 2 — на Францию, 5 — на скандинавские королевства и Англию, 7 — на Польшу, 6 — на Венгрию, 3 брака с половецкими принцессами, 1 — с византийской принцессой, 2 — с представителями византийской аристократии. Таким образом, 27 браков объединяют княжеский дом с христианским Западом и только 3 брака — с Византией. Может быть, этот факт частично объясняет также и ту широту культурной ориентации, которая определила уникальное сочетание разных традиций в художественном оформлении Остромирова Евангелия.

Евангельские тексты, звучавшие в процессе церковной службы, являлись частью целого — храмового действия, все элементы которого взаимодополняли друг друга. Особенно тесно были связаны чтение и пение. Евангельские стихи, как и стихи других книг Священного Писания, звучали в окружении церковных песнопений, в которых христианские идеи и события церковной истории, отраженные в читающихся текстах, облекались в особую музыкально-поэтическую форму. Да и само чтение за богослужением отличалось от обыденного, внецерковного. Оно отчасти приближалось к пению, поскольку тексты священных книг читались нараспев. На сходство чтения и пения в церкви указывал в свое время И.И. Вознесенский. Он отмечал, что «чтение... нараспев по своей певучести и протяженности приближается к пению, то есть совершается в определенной области звуков, с определенными интервалами и остановками». Исследователь подчеркивал, что общие черты между чтением и пением проявляются в их содержании, богослужебной функции и отчасти в свойствах и характере самих мелодий. «Церковное пение, — писал Вознесенский, — есть тоже чтение на распев, то более краткий и простой по своему музыкально-тех-

ническому построению, то более извилистый, протяжный и развитый мелодически».

В церкви нараспев читались тексты разных книг Священного Писания, но чтение Евангелия, по мнению Вознесенского, «в особенности было известно издревле и повсюду как чтение распевное». В Остромировом Евангелии сохранились свидетельства такого чтения — так называемые *экфонетические* знаки, которые, в свою очередь, восходят к древнегреческим знакам *просодии*. Эти знаков в книге насчитывается 451, они отмечают акценты, долготу звуков, определяя их певучесть, а также указывают на синтаксическое членение текстов. Знаки просодии послужили основой не только для экфонетической нотации, помещавшейся в книги для чтения, но и для византийского *невменного* письма, посредством которого записывались роспевы церковных песнопений. Позже эти знаки стали использоваться в кондакарной и знаменной нотациях на Руси.

Море древнерусской рукописной книжности безгранично и разнообразно, так же как необозримо все множество сохранившихся рукописными источниками произведений древнерусской литературы. В этом многообразии выделяется яркая струя рукописной традиции Нового Завета. Евангельский текст как священное повествование во все времена требовал совершенно особого отношения к своему воспроизведению в книге, поэтому рукописные Евангелия дают представление о самых высоких достижениях церковного искусства книгописания той или иной эпохи. Высочайшая из этих вершин — первая датированная рукописная восточнославянская книга Остромирово Евангелие представляет исключительную ценность не только для русской православной культуры, но является памятником выдающегося общеславянского, общеправославного, всемирно-исторического значения.

Источники: Крушельницкая Е.И. Остромирово Евангелие: хранение и изучение памятника

Алексеев А.А. Остромирово Евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания; Попова О.С. Остромирово Евангелие. Миниатюры и орнаменты; Рамазанова Н.В. Остромирово Евангелие и древнерусское церковное пение.

Исторна Единоверна

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА
ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 15. ПРЕСОБОРНЫЙ СОВЕТ

Новый состав Святейшего Синода вскоре после того, как приступил к своим занятиям, объявил о начале подготовки к созыву Поместного Собора и 29 апреля образовал Предсоборный Совет. Последнему предстояло определить программу будущего Собора и подобрать необходимые для его работы материалы. Предсоборный Совет состоял из 62 членов — епископов, священников, профессоров духовных академий, известных церковно-общественных деятелей; Единоверие в нем представлял протоиерей Симеон Шлеев, делегированный Советом всероссийских съездов православных старообрядцев.

На первом же общем собрании Предсоборного Совета, которое состоялось в Петрограде 12 июня, из уст обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова прозвучала надежда, что и старообрядцы примут участие в грядущем Всероссийском Соборе, который выполнит историческую миссию и послужит делу воссоединения Русской Церкви. Немедленно вслед за ним выступил отец Симеон с предложением пригласить на Собор также восточных патриархов: «Считаю, что главной задачей Собора должно быть устройство самой Церкви, организация церковной жизни... Мы приветствуем это доброе начало, выразившееся в желании пригласить на Со-

бор старообрядцев. В таком случае необходимо пригласить на этот Собор восточных патриархов, чтобы разрешить вопрос о клятве Собо-

ров 1666—1667 годов, разделивших православных и старообрядцев. Об этом я говорю потому, что время до Собора осталось только два месяца, а потому русская церковная власть должна озаботиться приглашением патриархов. Предложение обер-прокурора об уведомлении о том старообрядцев я сделаю, но просил бы высокое собрание написать и приглашение и от своего имени».

Обсуждая работу Предсоборного Совета во втором своем выступлении в этот день отец Симеон призвал к скорейшему созыву Собора, который мог бы иметь громадное значение для церковного, и для государственного благоустройства. Из протокола: «Шлеев: «Русские люди просят нас спасти Русь. Дожили мы до этого, когда к простому священнику идут с такой просьбой. Я объясняю [это] тем, что старообрядцы сохранили сплоченность, в церковном отношении мы стоим в оппозиции церковной власти. Но мы сохранили прежний быт и это нас спланивает. Поэтому мы и более организованы, и составляем закрытую массу церковных людей. Газеты сегодня говорят, что казачество и старообрядчество могут спасти Русь, выходя из той мысли, что сплоченная Церковь составляет ныне громадную силу. Один иностранец сказал, что Россия не достойна, чтобы быть республикой. Она не достойна быть и монархией. Россией завладевали хулиганы. 10 лет тому назад говорили, что в селах и деревнях народилось это явление, с которым надо бороться, но совладать с ним не мог-

ли. Я смотрю на Поместный собор не так, как говорили, я не преувеличиваю его значение; два века не было соборов. Если и будут ошибки, мы не должны смущаться; если первый собор и не оправдает надежд, соберется второй собор. Не будем смотреть на собор, как на панацею, а как на единение русского православного люда. В России есть еще русские люди и не так их мало, вот этих-то русских людей и должен соединить собор и выразить их церковные думы и надежды. Не по пути Предсоборного Сопешания должен идти Предсоборный Совет, а должен делать живую работу и не только здесь — и на местах, чтобы вызвать церковное одушевление. Собор тогда спасет и русское государство от разрухи, которой не в силах остановить временное правительство. Только Церковь может спасти Русь. Одно скажу, необходимо скорее созвать Собор, пора прекратить заниматься одними предсоборными совещаниями, наказом и уставом. Надо собрать первый Собор, за которым будут следовать другие соборы. Эту мысль я слышал от старообрядцев Рогожского кладбища. Русскую церковь спасет только немедленный созыв Собора. Собор правильно поставленный соединит с Церковью и старообрядчество. Тогда будет сплоченная организация, и старообрядчество сохранит русских людей от хулиганства, от которого мы гибнем».

Отец Симеон пожелал Предсоборному Совету работать как можно напряженнее, чтобы созвать Собор ранее Учредительного Собрания. На это заявление обратили внимание современные историки, отмечая, что протоиерей Шлеев одним из первых указал на существующую опасность люмпенизации власти. Это заявление также показывает, что его автор хорошо понимал особую сложность политического положения России с ее традиционным обществом, отличавшимся от обществ западного типа с их развитой партийной системой. В этих условиях Учредительное Собрание, делегаты которого избирались по партийным спискам, вряд ли на самом деле могло стать самостоятельной консолидирующей силой.

На первом же заседании Предсоборного Совета для более

продуктивной работы было образовано 10 тематических отделов во главе с архиереями. Председателем Отдела о Единоверии и старообрядчестве стал архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), членами являлись епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), епископ Челябинский Серафим (Александров), протоиерей Симеон Шлеев, А.А. Папков и другие. «Этот Предсоборный Совет, отметив высокие религиозные бытовые особенности быта православных старообрядцев, постановил, — писал позже Владыка Андрей, — что для церковного дела полезно иметь этим старообрядцам свою иерархию, находящуюся в полном братском единении на областных и поместных соборах со всею православною Церковью русскою... Кроме этого решения, Предсоборный Совет постановил единогласно, что необходимо снять клятвы, поскольку они касаются древних обрядов». (Отметим, что в ходе работы Совета в своем докладе о епископе отец Симеон выдвигал иной тезис, созвучный скорее решениям Предсоборного Присутствия 1906 года и предполагающий, что «для духовного руководства и окормления в помощь епархиальной власти поставляются единоверческие епископы», однако большинство голосов членов Предсоборного Совета высказалось за проект выделения единоверческих приходов в особые епархии).

На заседании Предсоборного Совета 4 июля вновь обсуждался вопрос о времени созыва Собора. Предполагавшаяся дата — 15 августа — вызвала серьезные сомнения у многих по техническим соображениям, ввиду затруднительности сообщения. Отец Симеон был среди тех членов Совета, которые настаивали на срочном созыве Собора; он напомнил, что «в минувшее заседание вопрос о времени созыва Собора был решен в пользу 15 августа и после этого решения члены собрания молились в храме, а по убеждению русского народа, раз помолившись о чем Богу, то необходимо и выполнить. Собор сначала может состояться в неполном составе и в начале может заняться выработкой

для себя наказа, что собственно составляет дело Собора, а не Предсоборного Совета. Для нас же хотя и малый Собор будет центром церковного сознания. Необходимо нам, церковным людям, объединиться ввиду происходящей разрухи. Святейший Синод пока объединяет нас, но и он может прекратить

свое существование. Непременно надо звать Собор в Москве, и к 15 августа». Эта точка зрения на Совете возобладала и через несколько дней, 9 июля, Святейший Синод особым пастырском послании назначил зыв Всероссийского церковного Собора 15 августа.

ГЛАВА 16. ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ СЪЕЗД

ВЫБОРЫ членов Поместного Собора от Единоверия должен был совершить второй в истории Всероссийский съезд православных старообрядцев. О необходимости съезда в новых условиях, создавшихся после Февральской революции, писали многие единоверцы с мест. Собраться в Петрограде возможности не было; жизнь в столице не располагала к спокойному обсуждению церковных тем: здесь бушевала митинговая стихия, многотысячные демонстрации собирали под свои знамена и лозунги самую разношерстную публику и часто заканчивались грабежами и погромами, город был полон вооруженными дезертирами с фронта, обыденным явлением были уличные беспорядки и перестрелки, — все это составляло картину революционных будней. Московские единоверцы наметили местом съезда первопрестольную столицу, избрали предсъездную Комиссию, предприняли некоторые шаги к подготовке помещений и начали активную переписку с провинцией. Однако, принимая во внимание состояние

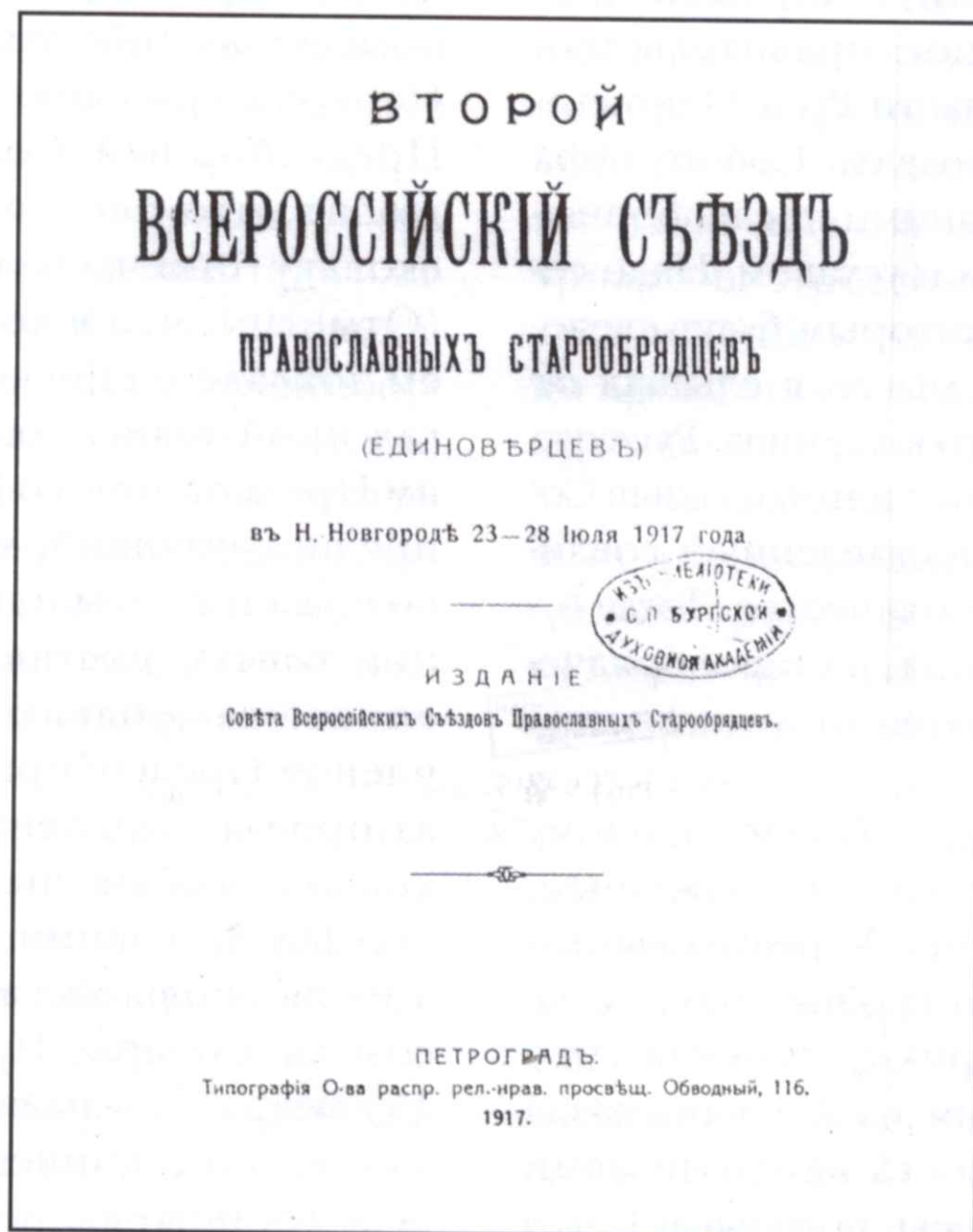
продовольственного дела и положения транспорта, Совет Всероссийских Съездов на заседании 19 мая признал наиболее подходящим местом для съезда Нижний Новгород

как расположенный в центре единоверческой России город, которому ведут железнодорожный и водные пути и который в отношении продовольствия и в смысле предоставления помещений находится в более благоприятных условиях, нежели Москва.

Вновь, как и пять лет назад, одним из главных организаторов съезда являлся отец-протоиерей Симеон Шлеев. Под его руководством Совет выработал «Положение» о съезде и наметил программу подлежащую обсуждению. Последняя включала 8 пунктов, в их числе вопросы об организации общего управления всем православным

старообрядчеством и о православно-старообрядческих епископах; о примирении старообрядцев между собою и с православными; о предстоящих преобразованиях в Русской Церкви.

26 мая Святейший Синод утвердил «Положение» и програм-

Титульный лист книги «Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев», изданной протоиереем Симеоном Шлеевым в 1917 году

му (определение № 3229) и разрешил созвать в Нижнем Новгороде с 23 по 29 июля Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев, под председательством Преосвященного Андрея Уфимского (указ Святейшего Синода № 5251, от 27 мая 1917 года).

По признанию самого отца Симеона, съезд собрался в самое неблагоприятное время, когда происходили бунты и убийства, затруднения с транспортом и продовольствием, к тому же в селах и деревнях была рабочая пора, — тем не менее прибыло более 200 делегатов со всех концов России: Петрограда и Москвы, Урала и Сибири, Дона и Кавказа и других мест. «Совет Всероссийских Съездов православных старообрядцев радуется и веселится, — произнес он в приветственной речи от имени Совета при открытии съезда, — видя собрание своей братии — и с Запада (Риги), и с востока (Томска), и с севера-моря и юга — Кавказа. Приветствуя собравшихся, Совет приветствует чрез вас, отцы и братия, и тех, кои избрали вас и послали сюда, невзирая на нашу политическую разруху, на наше хозяйственное разорение, на заботы о себе, о своем семействе, — за многие тысячи верст... Уже больше ста лет существует Единоверие в недрах православной Русской Церкви. Целая история нашего дорогого православного старообрядчества предносится пред мысленным взором. Печальна она, вся полита слезами; мало было в ней радостного и утешительного. Явившись воплощением великой апостольской, вселенской идеи о единстве Церкви при разности обычаев, православное старообрядчество на пути своего развития встретило великие затруднения, едва преодолимые и в настоящую пору... При современном нашем общественном разложении становится понятным, почему наши предки стояли за быт, за организованный по указанию Церкви уклад своей жизни. В этом было спасение не только веры, но и государства... Сейчас этого нет у большинства русского народа... Между тем,

люди инстинктивно тянутся к этому спасительному быту, спаявшему тогда, триста лет назад, крепкими связями русский народ [имеется в виду

Смутное время]. Они обращаются к нам старообрядцам, у нас ищут спасения погибнувшей Родины; хватаются за те обломки нашего древнерусского быта, который сохранился у нас... Совет Всероссийских Съездов православных старообрядцев потому радуется и веселится, что видит, как единоверцы вступают на правильный путь. Встает на этот путь и церковная власть. Это усматривается из того проекта Предсоборного Совета, который будет предложен вниманию съезда на его заседаниях».

Труды съезда проходили под руководством президиума, в который были избраны Преосвященный Андрей (председатель съезда, права которого, определенные Святейшим Синодом, были подтверждены единогласным избранием), протоиерей Симеон Иоаннович Шлеев (товарищ председателя от духовенства), а также товарищ председателя от мирян и секретарь. Занимался съезд с большим одушевлением, особенным подъемом и полным единодушием. Отец Симеон сыграл в этом не менее важнейшую роль. Достаточно сказать, что за 6 дней работы съезда батюшка выступал более 90 раз — с докладами, мнениями, предложениями, проектами резолюций и прочим. Главной задачей собравшихся было определение позиции по проблемам Единоверия и старообрядчества в целом в канун Поместного Собора. Единоверцы надеялись, что труды Собора приведут к воссоединению Церкви, и делали все от них зависящее для осуществления этой желанной и благой цели. Съезд подтвердил их прежнюю позицию по вопросам восстановления патриаршества, о равночестности старого обряда, о равноправии Единоверия, об отмене соборных клятв».

По вопросу о примирении старообрядцев между собою и с православными было принята резолюция отца Шлеева. Она включала следующие основные положения: 1) предложение примирения должно быть направлено не только в сторону Белокриницкой иерархии, но и в сторону старообрядцев, приемлющих священство от Великокороссийской Церкви и беспоповцев; 2) следует просить Поместный Собор образовать Ко-

миссию по объединению старообрядцев с Церковью и сделать при их единении все возможные, допускаемые церковными правилами уступки; 3) главным средством к примирению старообрядцев с Церковью должно послужить дарование единоверцам особых епархиальных единоверческих епископов. На съезде обсуждались конкретные шаги по примирению. По мнению Преосвященного Андрея, «все дело во взаимном стремлении к любви Христовой, к установлению церковного единения. Поэтому обе стороны должны идти навстречу друг другу, то есть все подготовить к объединению, а потом — буквально выйти навстречу друг другу. Иерархи Белокриницкой иерархии должны идти великим крестным ходом в святой московский Кремль к московским чудотворцам, а навстречу им из Кремля со всеми святыми древними образами должны идти всем собором иерархии православные. Встретившись на Красной площади, все участники обоих крестных ходов падают в землю друг другу и взаимно испрашивают друг у друга прощение за вольные и невольные двухвековые прегрешения. И верую и исповедую, что Сам Господь с высоты небесной благословит это взаимное всепрощение и пошлет Свою благодать, и в слезах неземной радости святая Русь начнет новую жизнь».

По вопросу о единоверческом архиерее разномыслия не было: делегаты единодушно высказали желание иметь самостоятельных епископов. Они целиком приняли выработанное Предсоборным Советом «Положение о Единоверии», по которому единоверческие приходы должны быть выделены в отдельные епархии, возглавляемые своими епископами. И хотя «Положение» противоречило проекту о единоверческом епископе, утвержденному Первым Всероссийским съездом 1912 года, было решено не спорить о частностях, но приветствовать принципиальную сторону «Положения», оставив подробности его на проверку самой жизни. 25—

26 июля съезд наметил 10 православно-старообрядческих кафедр, для замещения которых согласовал список из 16 кандидатов. Откры-

тая обсуждение, отец Симеон высказал мысль, которая жила в нем многие годы, он вновь произнес пророческие слова о судьбе первых единоверческих епископов: «Обычно думают, что епископство это звание, которого будут искать многие. Я 25 лет говорю и пишу о епископах и должен вам заявить, что они будут мучениками в собственном смысле этого слова. Мы живем в такое время, когда с буквальной точностью исполняются слова св. апостола Павла: «Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4, 13)». Но батюшка не ведал, что словам этим во всей полноте предстоит осуществиться именно на нем.

Отец Симеон бесспорно — по его трудам — должен был стать одним из кандидатов во епископа. Как сообщил съезду делегат столичной Никольской, на Николаевской улице, церкви И.Ф. Зверев, рисуя заслуги батюшки, епархиальный съезд единоверцев Петроградской епархии единогласно постановил «умолять отца Симеона согласиться быть епископом Петроградским»: «Просим его к себе в Петроград...». Однако отец-протоиерей ответил решительным отказом: слишком много он пережил за почти четверть века борьбы за единоверческого епископа, в его адрес не утихали обвинения в личной корыстной заинтересованности. После усиленных, но безуспешных прошений всего съезда епископ Андрей предложил занести в протокол вечернего заседания 25 июля желание единоверцев иметь на Петроградской кафедре протоиерея С. Шлеева и выдать это постановление съезда отцу Шлееву через особую депутацию; при этом Владыка предложил оставить отца Шлеева настоятелем Никольской церкви «ввиду того, что он очень любит эту церковь и сам любим приходом». На следующий день петроградский делегат вновь настойчиво и горячо просил съезд обратиться к протоиерею отцу Симеону Шлееву с слезной просьбой о согласии его быть епископом Петроградским. Из журнала заседаний № 7: «Все члены съезда встают и раздаются дружные голоса всех присутствующих: «просим!.. просим!.. отец Симеон, ради Бога не отказывайтесь!..»

Протоиерей С.И. Шлеев заявляет, что он даст свое согласие быть епископом Петроградской православно-старообрядческой епархии только тогда, когда выяснится состав епископата на остальные православно-старообрядческие кафедры... а в данное время просит оставить его в покое. Преосвященный епископ Андрей предлагает уступить просьбе отца Симеона Шлеева и иметь его пока только в резерве до выяснения состава кандидатов на епископские кафедры».

27 июля закрытой баллотировкой съезд избрал десять представителей на предстоящий Поместный Собор Российской Церкви: пять от духовенства и пять от мирян, а также и десять кандидатов к ним. Первым делегатом от духовенства стал протоиерей Симеон Шлеев, избранный единогласно.

По предложению отца Симеона в тот же день были произведены выборы членов Совета всероссийских съездов православных старообрядцев, за истечением срока полномочий прежнего Совета. Открытым голосованием единогласно был переизбран прежний состав Совета с включением новых членов на место некоторых выбывших. Таким образом, председателем Совета был утвержден епископ Уфимский Андрей, а членом Совета и товарищем председателя еще на один срок остался протоиерей Симеон Шлеев.

Отец Симеон внес на обсуждение съезда также предложение о выборах делегатов от единоверцев в Учредительное Собрание. О необходимости подготовки Церкви к этому важнейшему событию в политической жизни России на съезде неоднократно говорил и Владыка Андрей, предвидя грядущие испытания: «...мы находимся в эпохе гонений. Нужно парализовать это гонение на Церковь, для чего необходимо сорганизоваться в ячейки-приходы. Необходимо готовиться к Учредительному Собранию, чтобы не было дальнейшего притеснения Церкви...»; «для того, чтобы все постановления [единоверческого съезда] имели силу, необходимо провести в Учредитель-

ное Собрание верующих людей, почему на местах нужно организовать поскорее приходскую жизнь». Предложение отца Шлеева было принято, и открытым голосованием членами Учредительного Собрания единогласно избраны: от духовенства — Преосвященный Андрей и протоиерей Симеон Иоаннович Шлеев; от мирян — Василий Иванович Мумриков и Михаил Николаевич Виноградов.

На последнем заседании, 28 июля, при обсуждении положения единоверческих монастырей, в связи с многочисленными случаями насилия в отношении церковной собственности, съезд образовал особый Юридический Комитет, в состав которого вошли епископ Андрей, отец Симеон Шлеев, несколько юристов. Согласно принятому постановлению, Комитет должен был «при отобрании земли у монастырей отстаивать их интересы». В этот же день по предложению Владыки Андрея съезд постановил возобновить издание всероссийского единоверческого журнала под редакторством отца Шлеева.

По завершении всех занятий, в два часа дня, депутаты зачитали благодарственные адреса Преосвященному председателю съезда и его товарищу протоиерею С.И. Шлееву и преподнесли им на молитвенную память иконы Спасителя. В прочувствованных прощальных словах Владыка и отец-протоиерей, вызвав слезы у многих, сердечно поблагодарили собрание, призвав на всех Божие благословение за труды и любовь к святому Единоверию. «История не забудет Вас, дорогой отец Симеон Иоаннович! — говорилось в адресе батюшки. — Ваше имя крупными буквами отмечено будет на ее беспристрастных страницах. Но и мы, все здесь присутствующие, не забудем Вас в своих молитвах, пока живы. И пусть эти молитвы будут Вам скромной наградой от нас за понесенные труды... Наше последнее и общее желание как можно скорее видеть Вас в святительском сане, ибо мы верим и надеемся, что в этом великом звании Вы еще более принесете пользы нашей святой Матери — Православной Церкви».

(Продолжение следует)